

Павел Руднев

ГОВОРЯ по справедливости, мы отмечаем юбилей не труппы Малого театра, а день вселения этой труппы в здание на Театральной площади. Актерский коллектив Петровского театра имеет более долгую историю, уходящую корнями в середину XVIII века. 26 октября 1824 года отпраздновали новоселье, позволившие называть драматическую труппу «Малым театром». В этот день возникла не просто легенда русского театра, но и не менее легендарная Театральная площадь, образованная пока лишь двумя театрами, но зато самими главными, самыми важными — Большим и Малым. Столичный Александринский, имперский и по духу, и по букве, появится лишь на восемь лет позже. Это архитектурный, градостроительный и даже государственно-политический праздник — с рождением Малого и Большого театров возникает политическая доминанта в области культуры, место официального притяжения театрального искусства к обществу и общества — к театру. И хотя современность, увы, призывает нас не доверять государству, история заставляет уважать проверенные политические авторитеты.

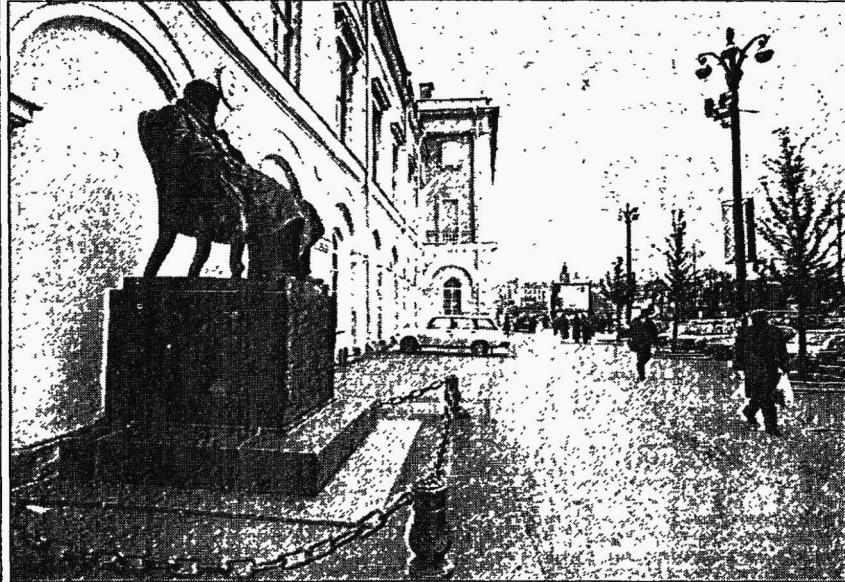
Здание на Театральной площади определило эстетику Малого. Дом купца Василия Варгина, в 1820-х перестроенный под театр, — похож ли он на театральное здание? Длинный, словно пасаж, административно желтый, низенький, не парадный, с двумя еле заметными башенками — скорее гостиничный двор или каретный ряд! Можно сколь угодно рассуждать о «концептуальном» для Малого театра памятнике драматургу Островскому, его вальжной позе утомленного иль скорбящего московского барина, но Николай Андреев не мог поступить иначе. Заставь он Островского встать или сесть на коня — какое-нибудь олицетворение оседлого репертуара — и величественные пропорции Театральной площади разрушились бы в одночасье. Малый театр — будто входные двери в деревенских домах — заставляет входить в него с поклоном.

Сравнив архитектуру Малого с архитектурой старейших театральных зданий России — с тем же Большим, Александринкой, драматическими театрами в Ярославле, Каза-

Малому театру исполняется 175 лет

БОЛЬШОЙ КОРАБЛЬ ИДЕТ ВПЕРЕД

Независимая газета, 1999, 26 окт. - С. 1

Преданный рыцарь Малого театра.
Фото Дениса Тамаровского (НГ-фото)

ни, Нижнем Новгороде, Самаре — помпезными большегрузными кораблями, окруженными скверами, площадями, аллеями и лавочками. Здесь же ничего похожего, никакой наружной роскоши. Малый театр зажат среди оживленных улиц Петровки и Неглинки, как рыбацкое судно в шлюзе, — вообще не ясно, как умещается в нем весь театральный механизм.

Малый театр скромный, тих, традиционен и сегодня. Атмосферу вокруг театра сильно, но незаметно определяет его художественный руководитель — Юрий Соломин. Он не замечен ни в шумных театральных собраниях, ни в политической борьбе, его редко увидишь на телеэкранах и в залах других театров (только последнее, впрочем, никому не делает чести). Он живет жизнью своего театра и, видимо, предан ему беззаветно, отдавая дань то-

му, что именно Щепкинское училище и его педагоги Вера Пашенная, Николай Анненков и Михаил Царев 42 года назад вывели этого талантливого актера родом из декабристской Чиги в мир театра и кино, сделав его одной из легенд советского искусства.

В русской традиции — отождествлять храм и театр. Наш юбиляр здесь не может оказаться в стороне. Главная новость христианства — живой Бог, воскресший Иисус, главная новость Малого театра — живое искусство, существование актерской профессии как таковой, существование театральной культуры. Кому-то эта новость покажется старой, малозначительной, очевидной, но в ее важности начинаешь убеждаться в провинции, где отношение между искусством и реальностью улиц острее, напряженнее, драматичнее. Там начинаешь все-

рьез задумываться о том, как важно сохранить культурного зрителя, самый ритуал «похода в театр», дистанцию между сценой и залом — там, где все это сохранилось, живет дух театра, а где нет — уже не живет.

Малый сегодня держится старыми традициями. Этот театр по-прежнему ставит во главу угла актера как организатора театрального процесса, не участвует в проектах и фестивалях, по-прежнему не доверяет неактерской режиссуре и современной драматургии, но развивает старомодное во времена герметизма и постмодерна доверие к автору-классику. Традиции Малого театра — отнюдь не советские, они имеют более древние корни. Идея Художественного театра, которую, увы, хотели сделать и отчасти сделали прообразом советской театральной политики, умерла — по меньшей мере в самом Художественном

театре. Идея Малого театра жива по сей день — и, слава Богу, не только в самом Малом.

Старейший драматический театр России — уникальная питательная среда — в ней, как в мамолённой церкви, способен зародиться дух искусства. Как ни жалко нам, благодарным театральным зрителям, недавнего ухода из Малого театра Бориса Морозова, Иосифа Сумбатовского, Евгения Глушенко, Дмитрия Назарова, но эти раны постепенно затягиваются эволюционным способом. Вдруг выявились новые возможности у тех, кого мы хорошо знали. Александр Коршунов поставил в прошлом сезоне яркий спектакль «Трудовой хлеб». В первые актеры труппы, да и в «Московскую сборную» стал выбиваться прекрасный Валерий Баринков. Интересным режиссером оказался и сам Юрий Соломин, который за последние годы порадовал спектаклями «Есес» и «Коварство и любовь». Наконец, очевидный прорыв в политике театра — приглашение Сергея Женовача на постановку пьесы «Горе от ума». Это соломоново (соломоново!) решение, думается, серьезно обновит творческий облик театра.

Не о недостатке режиссуры в Малом хочется говорить в юбилейные дни — в конце концов хороших постановщиков не хватает сегодня в любом театре России. В Малом недостает, пожалуй, другой персоны... Актера-лидера, актера-триумфатора. Есть блестящая труппа, настоящая коллекция талантов самой высшей пробы, есть и идеологический лидер — Юрий Соломин, который, к сожалению, играет все меньше и меньше. Ведь история Малого театра доказала, что его сцена не может обойтись без актера, который был бы Первым, самым великим, легендарным — Мочалов, Щепкин, Садловский, Ленский, Ермолова, Южин, Остужев, Пашенная, Ильинский, Царев. С уходом Елены Голубевой «династия» триумфатора пресеклась — станем надеяться, на время.

Юрий Соломин как-то определил в интервью «НГ» («Кулиса», 1998, № 12) творческое кредо Малого театра, подхваченное из уст Михаила Царева: «Малый театр — корабль большой. Пока мы его развеем направо, все изменится. Пока — налево, то... Поэтому мы идем вперед... И корабль, не торопя перемены, а они идут в Малом, плывет вперед.

Мочалов — первый м-р

26.10.99